

ВЫСТУПЛЕНИЕ МИНИСТРА ОБРАЗОВАНИЯ РФ В. М. ФИЛИПОВА

Глубокоуважаемый Виктор Антонович, глубокоуважаемые коллеги!

Я думаю, что, избрав сейчас Виктора Антоновича на следующий, теперь уже пятилетний срок, мы сделали тот верный шаг, о котором неоднократно говорили в этом зале. Наверное всем понятно, что если есть хорошее высшее образование в стране, то будет и хороший уровень Московского университета. Но я всегда в большей степени подчеркиваю другую фразу, другую мысль, связанную с этим, потому что в этом заключается и роль Президента Российского Союза ректоров: до тех пор, пока в стране есть сильный, непоколебимый, независимый Московский государственный университет, в России будет и хорошее высшее образование.

Съезд ректоров - это крупное событие в жизни не только всего нашего образования, это заметное событие в общественной жизни России. Поэтому не случайно, что среди множества вопросов, которые обычно затрагиваются на съезде, всегда есть несколько крупных, ключевых проблем, которые на сегодня наиболее актуальны для жизни и развития высших учебных заведений страны.

На Совете Союза ректоров таких проблем за день до съезда было отмечено три.

Первое. Проблема налоговых льгот в связи с введением в действие Налогового кодекса. По этой проблеме мы получили принципиальную поддержку Президента России. Министр по налогам Г. И. Букаев признал наши доводы. С учетом того, что на заседании Правительства России 5 декабря было принято решение подготовить целый пакет изменений в Налоговый кодекс, считаем, что начато решение и этой нашей сложнейшей проблемы.

Вторая проблема. Повышение автономии вузов в связи с работой через казначейство по введению Бюджетного кодекса. Здесь, как вы слышали, мы также получили принципиальное понимание президента, что не надо руководить нами, "нажимая какие-то кнопки". А с учетом того, что по итогам встречи группы ректоров с председателем Правительства России Михаилом Михайловичем Касьяновым ведется уже соответствующая работа по повышению самостоятельности вузов в финансовой деятельности, и здесь мы можем выйти на новые нужные нам решения.

И третья серьезная проблема, связанная как с Гражданским кодексом, так и с Законом о науке, - это о юридическом статусе НИИ в составе вузов или о статусе вузов как научных организаций при вхождении НИИ в состав вузов.

Президент принципиально поддержал, как вы слышали, этот последний вариант. Опять-таки, с учетом того, что у нас уже есть совместно подпи-

санное (подчеркиваю - уже подписанное) соглашение с министром науки И. И. Клебановым о критериях отнесения вузов к научным организациям и процесс присвоения вузам статуса научных организаций уже начат, теперь легче будет это решить и в законодательном порядке.

Таким образом, практически достигнуты необходимые результаты по всем трем ключевым темам. Это стало возможным благодаря выверенной, подготовленной позиции Совета Союза ректоров, благодаря четко сформулированным проблемам в докладе президента Союза ректоров Виктора Антоновича Садовниченко.

Конечно, предстоит многомесячная кропотливая работа, связанная с подготовкой, согласованием с министерствами и ведомствами и принятием соответствующих поправок в законы и изданием постановлений правительства. Но съезд сделал то, что не могло сделать одно Министерство образования, и в этом смысле съезд выполнил свою важнейшую миссию для высшей школы страны.

Разрешите теперь остановиться на некоторых наиболее актуальных затронутых на съезде вопросах.

Качество и стандарты школьного образования.

Несколько коротких комментариев.

Первое. Новые стандарты школьного образования сохраняют свою системность. Россия по уровню стандартов школьного образования останется в числе самых сильных стран мира.

Второе. Ни одна формула из стандартов школьного образования не выбрасывается и не будет выброшена ни по математике, ни по физике, ни по химии, ни по биологии и т.д.

Третье. Но вводится профильное обучение в 10-11 классах для решения того, чем недовольны школы - для повышения качества образования, для лучшей подготовки в вуз. При этом вводится углубленное изучение соответствующих предметов, и часть этих материалов по физике, химии, биологии, математике и т.д. будут перенесены в профильную старшую школу. Весь спор по проекту стандартов состоит только в традиционном споре о распределяемых на предметы часах и о том, что никто не хочет отдавать в профильную школу эти отдельные понятия и материалы по некоторым разделам физики, химии, биологии. Считают, что все школьники должны одинаково изучать все эти тонкие разделы всех этих предметов.

Сейчас в новых созданных предметных комиссиях с участием учителей, ученых Российской академии наук, профессоров вузов (многие из них из Московского государственного университета, и я

благодарен Виктору Антоновичу за проявленную гражданскую позицию) идет жаркий спор между учителями, учеными, доработка этих проектов стандартов школьного образования.

О едином государственном экзамене.

Также несколько моментов, поскольку эта тема неоднократно обсуждалась.

Первое. Пора уже нам быть корректными и забыть обвинения, что "тесты по ЕГЭ одурачат" нашу школу. Многократно показывалось, что контрольно-измерительные материалы (КИМ) по экзаменам в ЕГЭ не сводятся только к тестам, а состоят из трех частей (А, В, С), где лишь первая часть (А) состоит из тестов, а части В и С состоят из сложных письменных заданий. При этом никто из наших с вами ректоров, докторов наук и профессоров, даже профессоров, читающих сейчас по своей специальности, подчеркиваю - по физике, по химии, по биологии, по русскому языку, по другим предметам - никто не только не наберет 100 баллов из 100, но никто не сдаст даже на "твердую четверку" эти критикуемые нами как "одурачивание" контрольно-измерительные материалы.

Активно читающий лекции бывший ректор МХТИ имени Менделеева, член-корреспондент РАН Ягодин Геннадий Алексеевич уже был среди многих таких, испытавших на себе эти материалы, и высказывался о том, почему мы требуем такие сложности от наших выпускников.

Второе. Очевидны функции государственного единого экзамена как системы, дающей более объективную оценку качества работы школы, качества знаний ученика по сравнению с действующей системой, когда оценку школьнику ставит учивший его учитель. Это, кстати, отметил в газете "Труд" Юрий Михайлович Лужков, который сам попробовал и оценил качество контрольно-измерительных материалов по физике.

Таким образом, ЕГЭ в совокупности с профильной школой позволяет существенно повысить качество подготовки школьников. Это вполне понятно и очевидно. Но тогда полностью лишены всякой логики выводы о том, что введение ЕГЭ понизит качество поступающих в вуз школьников.

Третье. Очевидно, в силу технологии приема в вуз, что ЕГЭ расширяет доступность образования для способных детей из далеких регионов, из сельской местности. ЕГЭ делает процедуру приема более прозрачной и, следовательно, более объективной. Это привлекает школьников, родителей.

С учетом именно этого, а также с учетом вышесказанного о роли ЕГЭ в более объективной оценке работы каждой школы, регионы в массовом порядке настояли, я это подчеркиваю - настояли на включении их в эксперимент. В итоге в 2003 году эксперимент по ЕГЭ проводится в 48 субъектах Российской Федерации, через ЕГЭ пройдет около

600 тысяч, примерно 50 процентов выпускников 11 класса, и в вузы на основе ЕГЭ будет принято не менее 300 тысяч человек.

Итоги ЕГЭ не являются секретом, как здесь кем-то отмечалось, мы готовы в понедельник дать данные по любой школе, любому райцентру. Но мы договаривались с регионами, поскольку идет эксперимент по ЕГЭ, не публиковать официальные данные по всей стране, чтобы пока не шло сравнение между регионами, ибо дело эксперимента не сравнение сегодняшних оценок по ЕГЭ между школами и между регионами, а отработка объективной технологии проведения единого государственного экзамена.

При полном введении ЕГЭ обязательно будет публикация, размещение в Интернете данных об итогах сдачи ЕГЭ в масштабах страны, по каждой школе.

Четвертое. Но при этом происходит сближение позиций сторонников и противников ЕГЭ. И в том, что было отмечено вчера и Президентом России. Это главный вопрос, что единый государственный экзамен не решает все проблемы качественного отбора студентов в вузы, что надо использовать и другие механизмы поиска способной молодежи. Их много. В частности, планируется принятие соответствующих поправок в Закон об образовании: существенно, практически в 100 раз расширится возможность приема в вузы победителей олимпиад, в том числе и проводимых на региональном уровне. Такие поправки уже подготовлены.

Более того, эту работу надо делать уже сейчас, в 2003 году, не дожидаясь - будут ЕГЭ или обычные экзамены.

Кроме того, хотя меня и критикуют за это мои коллеги, но как бывший ректор считаю, что надо вообще сохранить определенный процент (5, 10, 15 процентов, это вопрос обсуждаемый) приема в вузы студентов не по оценкам ЕГЭ, а по правилам, устанавливаемым самим вузом. Иначе мы будем извращаться и продолжать вранье XX века, пытаясь принять в вуз спортсменов, талантливых артистов, решая проблемы приема детей преподавателей вузов и тому подобное.

Я думаю, что ректоры сами знают многочисленные аспекты этой проблемы. Но эти организационные вопросы надо решать не сейчас, а когда будут отработаны технологические элементы ЕГЭ, когда, как сказала вчера В. И. Матвиенко, будут решены все вопросы по объективности ЕГЭ для учащихся и родителей, для учителей школ и преподавателей вузов. И рассуждать на тему ЕГЭ теперь можно уже не абстрактно, что "что-то кому-то кажется", а надо слушать участников эксперимента по ЕГЭ на основе их данных.

Вопросов для решения еще много, масса. В этом и суть продолжения эксперимента. Но как было по-

казано 4 декабря на совещании в Министерстве образования, где было представлено уже около 200 вузов-участников эксперимента ЕГЭ, где выступали, в том числе, и ректоры ряда вузов-участников эксперимента 2002 г., нет никаких принципиальных вопросов, на которые нельзя было бы ответить с позиций объективности приема в вузы или повышения качества школьного образования. А общий вывод по отношению к единому государственному экзамену надо будет сделать не только с учетом нашего отношения к приему в вузы на основе ЕГЭ.

Абсолютно ясно, что любой ректор доверяет себе больше в отношении студентов, чем кому-либо другому. И это вполне естественно. Но так же ясно, что по вопросу ЕГЭ надо будет спрашивать затем и другое сообщество - учащихся и родителей, ибо, в конце концов, они наши главные заказчики и потребители в образовании.

О заработной плате в образовании.

Также отмечу ряд моментов, исходя из известного принципа, что зарплата у нас с вами хорошая, но - маленькая.

1. Было много предложений по принятию законов о повышении статуса учителя и педагога. Вы знаете, если речь идет о статусе, но зарплату оставить ту же, то лучше этого не делать. Это будет обман - обман учителей и педагогов вузов.

2. Если же вести речь о повышении заработной платы, то не надо принимать никаких законов. Надо только выполнить Закон "Об образовании", где сказано, в частности, что средняя заработная плата профессором вузов должна быть не менее двух средних заработных плат по промышленности.

Сегодня средняя зарплата в промышленности примерно 4500 рублей. Так вот бюджетная зарплата профессора вуза сегодня должна быть около 10 тысяч рублей. И не надо никакого нового закона. Но когда вчера выступавшие депутаты Госдумы начинают призывать к этому, критиковать другие фракции, возникает вопрос: почему еще недавно все фракции, - и коммунистическая, и аграрии, - еще 4-5 лет назад, когда у них было блокирующее большинство при голосовании в Думе, почему же они голосовали за принятие бюджета? Почему они голосовали при этом за приостановку этой статьи закона об образовании? Ответ прост. Нельзя никого из них обвинять в этом, потому что есть вот здесь, у микрофона, политическая правда, а есть экономическая правда.

Вам в регионах видно, как, по сравнению с советскими временами, простаивают целые производства. Поэтому - нет достаточных налогов. Отсюда - не хватает средств на медицину, на образование, на другие бюджетные отрасли. И когда пытаются обмануть учителя призывами, что давайте сделаем ему заработную плату, как государственным служащим, то в связи с так трудно давшимся, о чем

говорил Президент РФ вчера, так трудно давшимся повышением в 1,89 раза, правда здесь такова. Вот здесь сидящий представитель ЦК профсоюза может подтвердить, что на сегодня несколько тысяч, а на самом деле - несколько десятков тысяч школ имеют долги по заработной плате. Сейчас, в декабре, в ряде райцентров Волгоградской области есть долги учителям за октябрь, в Кировской области - за сентябрь, в Иркутской области, - на столе у меня лежит телеграмма, - зарплата не выдана в декабре за август! Причем, когда мы позавчера на заседании Правительства выделяли более 3 млрд руб. на дотации 30 нуждающимся регионам, в списке не было ни Волгоградской области, ни Кировской области, ни Иркутской области. А на мой вопрос - почему, сказали, что это очень богатые регионы, им не положено.

И, уважаемые коллеги, если можно, по текущим нашим вопросам, потому что ко мне и к Виктору Антоновичу поступило много записок. О том, что в ближайший год коснется каждого из нас, каждое высшее учебное заведение.

1. Я действительно прошу вас очень внимательно подключиться к подготовке вопроса в первом полугодии 2003 г. на заседание Правительства РФ о разработке прогноза подготовки кадров специалистов после окончания выпуска 9 класса и 11 класса. Речь идет о приеме в учреждения начального, среднего и высшего профобразования на период 2004-2008 гг.

Речь не должна идти - и я здесь поддерживаю Игоря Борисовича Федорова - о снижении количества подготовки инженеров. Речь должна идти о реструктуризации подготовки кадров. И вот этим мы можем ответить на те вызовы, которые нам предъявляют по структуре невостребованности специалистов. Но, тем не менее, я хочу подчеркнуть, чтобы не было перекоса ни в одну, ни в другую сторону, поскольку вопрос будет идти о разработке плана приема в учреждения начального, среднего и высшего профобразования на эти 5 лет по регионам, - не только по направлениям, но и по регионам, - ваша работа здесь будет необходима.

2. О конкурсе по распределению государственного задания по подготовке специалистов.

Работал целый ряд групп. 29 групп, 29 направлений, 29 ректоров возглавляли рабочие группы для того, чтобы ответить вот на те запросы общества, которые звучали, которые обсуждались на Госсовете, - по повышению эффективности высшего образования, о мерах по исключению мелкосерийной подготовки специалистов.

Уже 16-17 декабря мы проводим совещание, созданы межведомственные комиссии по утверждению документов об организации конкурсного задания о подготовке специалистов. При всем при том, что все эти предложения по 29 направлениям

подготовлены высшими учебными заведениями, мы в ближайшие недели направим вам эти материалы. И поскольку это коснется плана приема каждого высшего учебного заведения, постарайтесь проанализировать их пораньше, постарайтесь дать предложения, потому что вполне возможно придется что-то скорректировать, так как здесь лучше действовать по принципу "не навреди".

3. Следующее положение, о котором также уже сегодня говорилось.

Действительно, принят закон в июне этого года, который легализует наконец-то целевой прием в высшие учебные заведения. Предстоит разработать в ближайшие месяцы и принять соответствующее постановление Правительства о порядке реализации целевого приема.

Обращаю внимание: закон говорит о том, что целевой прием заключается по договорам высшего учебного заведения с администрациями или субъекта Федерации, или органов местного самоуправления. Если речь идет о целевой контрактной подготовке для предприятий, это несколько другой аспект. Но его можно сюда вписывать, если это будет тройственный договор - предприятие, вуз и администрация, например, субъекта Федерации или какого-то муниципального образования.

4. Следующий момент - ведущие высшие учебные заведения.

В ближайшее время мы разместим на сайте Министерства образования то положение, о котором докладывал Валентин Ефимович Шукшунов. Оно, в принципе, было вам роздано. Но в ближайшее время мы готовим с Виктором Антоновичем на первое заседание Комиссии по образованию, созданной при Правительстве РФ и которую теперь возглавляет лично Михаил Михайлович Касьянов, первый вопрос, посвященный введению категорий "ведущие высшие учебные заведения". И, конечно, роль Российского Союза ректоров в этом вопросе должна быть ключевой. Поэтому обратите особое внимание на самое главное - на критерии: по каким критериям вводятся понятия - федеральный ведущий вуз, ведущий вуз федерально-региональный, ведущий вуз федерально-отраслевой.

Есть определенные предложения по критериям, вплоть до процедуры тайного голосования на заседании правительственной комиссии при принятии окончательного решения. И я поддерживаю сказанное Виктором Антоновичем в докладе, что должно это делаться, конечно, не за счет уменьшения нормативов финансирования другим, а за счет того, чтобы мы добавляли дополнительные средства ведущим высшим учебным заведениям, не умень-

шая нормативы, я это подчеркиваю, нормативы финансирования других высших учебных заведений.

Пятая тема, о которой тоже говорила Валентина Ивановна Матвиенко и которую мы планируем посмотреть в ближайшее время вместе с ЦК профсоюза на заседании совместной коллегии Министерства образования и ЦК профсоюза. Это отраслевая пенсионная система.

Как бы ни казалось, что эти вопросы далеки, но они все равно подходят рано или поздно. Они волнуют наших преподавателей, сотрудников. И мы в ближайшее время направим вам проекты материалов по этим вопросам. Потому что, вообще говоря, когда на Совете ректоров Москвы обсуждался один из подходов, один из вариантов создания отраслевой пенсионной системы, то было высказано очень много критики, серьезных замечаний.

Поэтому я просил бы обратить особое внимание на то, каким путем нам здесь идти, потому что решение (М. Э. Дмитриев* хорошо знает) принято о создании отраслевых пенсионных систем. Здесь не надо думать, что кто-то за нас это разработает и потом нам тоже выдаст как то, что мы еще не обсуждали, а уже принимаем.

Шестое. Положение об отраслевой системе ипотечного кредитования жилья. Уже говорилось о том, что на следующий год впервые будет принята программа "Молодой семье - доступное жилье", которая будет идти через Министерство образования Российской Федерации. На эту программу выделено 500 миллионов рублей. Выступал вчера Виктор Григорьевич [Григоренко**] по Дальнему Востоку. Хочу подчеркнуть, что действительно есть целый ряд регионов Российской Федерации, которые требуют закрепления молодежи, чтобы оставалось в этих регионах работающее население. Поэтому из 500 миллионов 250 миллионов - это будут регионы Дальнего Востока, Сибири, остальное придется на всю оставшуюся Россию. У нас есть разработанное и мы разместим в ближайшее время на сайте, под руководством заместителя министра Шленова Ю. В., Положение по системе ипотечного кредитования жилья. Мы также планируем его обсудить на совместном заседании коллегии и ЦК профсоюза в ближайшее же время.

Седьмое. О мерах по обеспечению качества высшего образования. Вы знаете, что в рамках Концепции модернизации российского образования в 2003 году предстоит создать государственную аттестационную систему контроля качества образования, в частности, высшего. Система будет создана как государственно-общественная, по аналогии с Высшей аттестационной комиссией. Существую-

* М. Э. Дмитриев - заместитель министра экономики.

** В. Г. Григоренко - председатель Совета ректоров вузов Дальневосточного федерального округа.

щая Госинспекция при Министерстве образования будет реорганизована в Департамент Министерства образования, как ныне Департамент ВАКа, а в регионах нам вместе с вами предстоит создать, подчеркиваю - поэтапно, в итоге - независимые от органов управления образования центры аттестации и контроля качества. В каждом субъекте Российской Федерации. Пока, возможно, их надо создавать совместно советам ректоров и органам управления образования.

Вчера Ю. В. Полянский* говорил о том, что на местах идет некоторое сопротивление реализации контроля за текущим исполнением в вузах-филиалах лицензионных и аккредитационных требований. Это решаемые вопросы. Еще раз хочу подчеркнуть, что мы готовы заключать и заключаем соглашения Министерства образования с Советами ректоров, с регионами по передаче вам контроля за текущим исполнением лицензионных и аккредитационных требований. Мы с Виктором Антоновичем сейчас получили одну записку о качестве работы одного из вузов в городе Сочи. Это такая халтура! Поверьте, что ни в Союз ректоров, хотя у него есть филиалы, но и в Министерство образования такая информация не всегда поступает по объективным каналам. Давайте будем продумывать какие-то механизмы. Я сторонник того, чтобы за текущим исполнением лицензионных требований всех филиалов, всех вузов, независимо от форм собственности, этот контроль осуществлялся на местах. У Министерства образования, конечно же, не хватит средств на то, чтобы самому эту проблему решать. За последние два месяца в рамках нашумевшего вопроса "Полиция качества" мы лишили лицензии восемь высших учебных заведений. Сейчас буквально в план поставил Управлению Е. Н. Геворкян лишение лицензий. В декабре у нас выносятся еще десять вузов на рассмотрение вопроса по лишению лицензий их или их филиалов. Но, подчеркиваю, без нашей совместной работы с вами, без информирования нас по этим вопросам одно Министерство образования с этой работой не справится.

Восьмое. По новой системе оплаты труда. Экономическим советом под руководством Г. А. Балыхина с участием многих ректоров был разработан проект, который мы неоднократно направляли в Министерство труда, отправляли в ряд регионов, около 20 вузов его смотрели. В ближайшее время мы разместим проект на сайте Министерства образования. Я прошу вас обязательно (то, о чем говорил вчера В. М. Яковлев) высказаться по вашему пониманию подходов определения заработной платы ассистента, профессора, по стажу, по его научной, учебной квалификации. Это очень серьезные вопросы. Есть непростой вопрос, который надо про-

думать (я не знаю до конца принципиальность и правильность этого решения) по введению категорий вузов по оплате труда - первая категория, вторая, третья, хотя это наша советская система. Она была когда-то. Тем не менее, на это надо посмотреть с двух позиций: необходимость этого - из-за того ли, что немного средств и на всех одинаково не хватит, или же это какая-то целесообразность.

Девятое. Следующая тема, которая звучала остро, Болонский процесс. На самом деле речь идет о Декларации, подписанной в июне 1999 года в Болонье в Италии о том, что в Европе до 2010 года должна быть построена общая структура высшего образования. Уже состоялись форумы: июнь 1999 года - Болонья, май 2001 года - Прага и сентябрь 2003 года - планируется Форум в рамках этого процесса в Германии. Принципы Болонской декларации, их несколько. Первый - бакалавр - три или четыре года, магистр - один или два года. Я подчеркну, что именно в такой записи в Болонской декларации не жестко - три года бакалавриата или магистратура один год, а три-четыре года бакалавриат, один-два года магистратура. Я думаю, что мы с вами здесь эту позицию выполняем, и каким-то образом подстраиваться и перестраиваться в этой части российскому образованию не предстоит.

Кредитная система. Введение системы зачетных единиц вместо того, что мы сейчас пишем в приложении к диплому: название дисциплин, которые учил студент, число часов, которые он прослушал и оценка, которая там выставляется. Действительно, сейчас это приобретает все большую актуальность, особенно в связи с развитием мобильности студентов, поездок их за рубеж, возвращения обратно, поездки в другой вуз. Вопрос в том, что, например, прослушивание курса по матанализу (где-то он 270 часов, где-то 230 часов), это одно и то же или не одно и то же? Эти вопросы необходимо будет все равно решать в связи с развитием дистанционного образования. Поэтому мы планируем в ближайшие годы в экспериментальном порядке в ряде вузов отработать систему кредитных единиц (систему зачетных единиц) и, может быть, вводить это параллельно с существующей системой. Никто не заставляет нас отказываться от нашей с вами принятой системы и в параллели проводить то, что требуется в условиях мобильности и развития дистанционного образования. Есть еще одна тема, которая связана с проблемой качества в Болонском процессе. Это - создание признаваемых прозрачных структур контроля качества как в стране, подписывающей декларацию, так и в каждом высшем учебном заведении. Вы знаете, что мы и сами об этом много раз здесь говорили, Президент об этом говорил - мы и без Болонской декларации должны

* Ю. В. Полянский - ректор Ульяновского госуниверситета.

предпринять целый ряд шагов по созданию в каждом высшем учебном заведении структур - от курса, факультета, до вуза - прозрачных процедур контроля качества образования.

Теперь о том, в каком состоянии этот процесс и какие проблемы есть для России. Подписано уже более тридцатью странами Европы. Ни одной страны СНГ в этом списке нет. Более того, когда мы обратились, чтобы России разъяснили хотя бы процедуры принятия, то, по-русски говоря, мы получили "отлуп" - официальное письмо из Германии о том, что в сентябре 2003 года состоится очередной форум в рамках Болонского процесса, и поскольку уже более 30 стран подписали, возникает вопрос о необходимости приема новых членов, что в связи с этим в сентябре 2003 г. будут разработаны новые критерии и тогда будет решено, - кого и на каких условиях еще принимать. Вы знаете, это обычная практика любого рынка образовательных услуг в мировых масштабах: не пускать сильную систему высшего образования, конкурентоспособную потому, что на любом рынке конкурируют понятия «цена» и «качество». Хорошее качество наше, низкая цена, которую смогут оплатить студенты, которые могут прослушать курс, например, по философии, по математике в МГУ. И это должно будет засчитываться для любого европейского вуза и студента. И цена, которую мы попросим за это, будет намного ниже, чем в абсолютном большинстве этих европейских стран. Никто нас не собирается так легко пускать на Европейский рынок, потому что это - конкуренты на рынке образовательных услуг.

Второй момент, с этим связанный, с тем, что будет, если мы не будем вступать. Конечно же, резко снизится мобильность наших студентов. Резко снизятся возможности всех наших вузов зарабатывать дистанционным образом на образовательных услугах. Более того, это снизится даже в приеме к нам иностранных студентов. Ведь эти 30 стран следующим шагом сделают так, что аттестаты, дипломы, зачетные единицы по каждому курсу будут признаваемы во всех университетах этих тридцати стран. Тогда, естественно, иностранные студенты из большинства других стран будут ехать именно туда, обращаться именно туда.

Еще одна острая тема, которую мы обсуждали: нам было непонятно, когда прозвучало, что якобы одним из условий Декларации является приведение степени кандидата и доктора наук к одной учебной степени.

Мы с Виктором Антоновичем получили разъяснение от представителей Совета Европы и ЮНЕСКО, что не было этого условия, нет этого на сегодня и до 2005 это планируется обсуждать.

Может она появиться к 2010 году? Может появиться, особенно если нас там не будет, особенно если условия будут разрабатываться без нас.

В связи с этим я хочу сказать, что мы не ставим вопросы вхождения России в Болонский процесс без анализа условий - и я здесь поддерживаю позицию целого ряда представителей ректорского корпуса, что нельзя ставить вопрос, так же, как о России, как говорил В. В. Путин о приеме в ВТО, - что мы не ставим вопрос о вступлении в ВТО любой ценой ради вступления в ВТО, а только на выгодных условиях для России.

То же самое и здесь. Мы договорились с Виктором Антоновичем на конференции в Санкт-Петербурге, где мы с ним были на этой неделе, что мы создадим на базе Санкт-Петербургского госуниверситета (и я благодарен Л. А. Вербицкой* за их согласие быть базовым вузом) совместную комиссию с Союзом ректоров, проработаем все эти возможности и условия. Действительно, это тот самый вопрос развития высшего образования, когда Министерство образования не может принимать решения без его обсуждения на Совете Российского Союза ректоров.

Десятое. Часто сегодня звучало, что надо относиться к образованию так, как в Соединенных Штатах Америки, и при этом мы 50 лет говорим, что в США плохое образование. Звучало здесь также, что надо к вузам относиться, как в Китае. Мы были в этих вузах Китая с Виктором Антоновичем и знаем, какие прекрасные вузы в Китае. Но давайте тогда, как в Китае, из тысячи вузов 900 отдадим в регионы, остальные 100 оставим на федеральном уровне. Давайте, как в Китае, введем полностью платное образование в высших учебных заведениях и платное образование в 10, 11 и 12-м классах для всех ста процентов школьников.

Юрий Степанович [Давыдов**] только что говорил, что давайте, как в Японии, введем всеобщее высшее образование. Давайте. Они хотели это сделать. Обсуждали. Но в итоге решение принято в Японии о другом. В Японии от 100 государственных вузов осталось 40, а остальные вузы отпущены в "коммерческое самообеспечение". А из 40 вузов выделили 10 ведущих, которые будут поддерживать целевым образом. Давайте так сделаем?

Вообще говоря, меня иногда просто удивляет, что когда говоришь, что вот у нас при колоссальной перегрузке школьников, при их низком качестве образования надо ввести, как во всех ста процент стран Европы, 12-летнее образование, говорят, а зачем нам это надо. И тут же говорят, что вот в одной стране ввели то-то и то-то, а почему мы это не вводим?

* Л. А. Вербицкая - ректор СПбГУ.

** Ю. С. Давыдов - ректор Пятигорского лингвистического университета.

Вы знаете, я все-таки в заключение своего доклада хочу подчеркнуть высказанную Виктором Антоновичем мысль о том, что мы, конечно же, должны внимательно следить за мировыми тенденциями, особенно в условиях интеграции, развития информационных технологий, чтобы не остаться за бортом этого прогресса. Мы должны анализировать эти тенденции. Более того, наверное, надо даже апробировать эти тенденции. Но решения надо принимать такие, которые нужны России, как мы решим, потому что мы - Россия.

Частные вопросы в последних выступлениях поступили о некоторых аспектах финансирования высших учебных заведений.

Первый вопрос - речь шла о возможном списании внебюджетных средств. Этого не будет. Это и не планировалось.

Второй вопрос - речь шла о введении налога на прибыль на остаточные внебюджетные средства. Этого не будет, и это также не планировалось.

Третий вопрос - о проблеме в связи со списанием 31 декабря неиспользованных бюджетных средств, которые выделялись нам с вами на этот год.

Хочу подчеркнуть то, что неоднократно вы слышали, что одна из самых больших проблем, и почти единственная из проблем, в которой обвиняли наше Правительство, это то, что периодически допускается рост инфляции. Из-за чего? Из-за колоссального одномоментного сброса денег в определенные периоды года, как правило, это январь и декабрь месяцы. И поэтому Правительство заранее, принимая бюджет на 2003 год, осенью 2002 года просило все министерства и ведомства, в том числе и нас, спланировать все расходы так, чтобы было равномерное расходование средств.

Итог. Недавно состоялось заседание Правительства, на котором было доложено Минфином, что на счетах министерств и ведомств осталось 40 миллиардов рублей, эти 40 миллиардов рублей были взяты и перераспределены, как экономия, на те чрезвычайные ситуации, которые возникли в стране.

У нас ничего не взяли. Я очень благодарен Г. А. Балыхину, лично всем тем из вас, которые в последнее время, в последние два месяца, действительно активно занимались этим вопросом. Потому что при всем при том, что у нас не хватает денег на что-то, но всего-навсего два месяца назад на счетах вузов, я подчеркиваю, не зарплатных в основном денег, а бюджетных денег, которые вы получили по разным статьям, оставалось по системе образования 8 миллиардов рублей, из них оставалось 5 миллиардов рублей бюджетных средств в высших учебных заведениях!

Осталось две недели. Через две недели банки перестанут все принимать. А у вас на счетах находится еще 1,7 миллиарда бюджетных средств.

В этой связи есть тема, которую активно ставил Союз ректоров, Виктор Антонович в выступлении не только здесь, на Съезде, но и в выступлении перед Касьяновым М. М. говорил о необходимости повышения оперативности расходования, в том числе и внебюджетных средств, для работы с казначействами.

На самом деле, уважаемые коллеги, вы прекрасно знаете, что благодаря проведенной работе группой ректоров (которая была с Г. А. Балыхиным у Татьяны Геннадьевны Нестеренко, заместителя министра финансов, руководителя Казначейства), принято решение о том, что вы можете перебрасывать со статьи на статью эти средства хоть ежемесячно, но извещая об этом Казначейство заранее.

Другой вопрос, что мы хотим в идеале, и мы так с Виктором Антоновичем ставим вопрос и перед Президентом, что дайте нам добро на то, чтобы мы расходовали средства, как хотим, никого не информируя, а контролируйте нас потом в связи с целевым расходованием средств. Это был бы идеальный вариант.

Санатории и профилактории. Одна из тем, которая звучала.

Фонд социального страхования. Страховой принцип. Отчисляешь в него средства, - получаешь за это что-то. Элементарно понимаемые всеми принципы. Студенты не платят в этот фонд ничего. И если честно говорить, благодаря позиции и письмам, которые писал Виктор Антонович, мы обращались к Валентине Ивановне Матвиенко, она была на наших встречах. В итоге (прошу прощения, что говорю это при первом заместителе министра Дмитриеве Михаиле Эгоновиче), она фактически убеждала Фонд соцстраха все эти переходные два года финансировать санатории и профилактории. На третий год это уже стало невозможно, потому что в самом Фонде сейчас проблема со средствами. Вы сами знаете, ведь на ваших сотрудников сколько льгот отменили по отдыху, оздоровлению, санаториям.

Что в этой ситуации планируется сделать?

Первое. Мы получили в прошлом году из фонда соцстраха (это официальная цифра, которую мы знаем) чуть больше 300 миллионов рублей на санатории и профилактории из фонда соцстраха.

Второе. Все эти 300 миллионов выделены сейчас в бюджете на 2003 год по другой статье. Мы не можем написать в Законе "О бюджете" статью "социальное страхование". Но эти средства будут выделены по другой статье.

Другое дело, что мы можем эти средства расходовать, пока не решили вопрос, можем это расходовать на оплату коммунальных услуг, на оплату ремонта, на содержание помещений, которые они занимают.

Есть проблема с оплатой врачей, с оплатой их труда. Дело в том, что эти 300 миллионов вы по-

лучите по статье 111040 "Прочие расходы". В таком же объеме вы их получите в высшие учебные заведения.

Я сам руководитель вуза и прекрасно понимаю, что если эти деньги в целом получу в вуз, то я смогу немножко сэкономить по другим внебюджетным статьям и зарплату кому-то заплатить пока из внебюджеты. Но мы работали с Министерством финансов, и Григорий Артемович Балыхин добивается того, чтобы у нас в статье 040, там, где идет расшифровка, после абзаца: "Организация культурно-массовой и физкультурно-оздоровительной работы со студентами" далее написано: "...на санаторно-курортное лечение и отдых студентов", мы хотим через запятую дополнить, чтобы это звучало "на частичное финансирование содержания студенческих санаториев и профилакториев".

Решение этого вопроса есть. Конечно, в идеале нам бы хотелось и эти 300 миллионов получить по бюджету и еще 300 миллионов рублей в Фонде социального страхования. Но, наверное, это не так просто.

И в заключение. Вчера на пресс-конференции нас с Виктором Антоновичем, с рядом других ректоров спросили, как вам удастся так остро дискутировать и очно, и заочно, а в итоге потом идти вместе в борьбе за сохранение и развитие высшего образования.

Во-первых, я хочу сказать, что за последние годы ректоры, вузы активно подключились к процессам модернизации российского образования. На практике уже во многом реализуется та формула, которую вчера высказал В. В. Путин: "Консерватизм в образовании естественен, и его можно приветствовать - он нужен для сохранения всего того лучшего, что есть в системах образования разных стран мира". Но все прекрасно поняли за последние годы (и об этом говорил Президент Российской Федерации), что нужно и обновление российского образования, то, что мы называем нерусским словом "модернизация" российского образования.

И, во-вторых, за последние годы, мне кажется, мы нашли нужную формулу взаимодействия, в первую очередь, на базе Российского Союза ректоров, на базе Московского государственного университета. Это Министерство образования, Российский Союз ректоров, ЦК профсоюза работников образования, комитеты по образованию Государственной Думы и Совета Федерации.

Мы нередко собираемся - руководители этого круга: Садовничий Виктор Антонович, Смолин Олег

Николаевич, Мельников Иван Иванович, Яковлев Владимир Михайлович, Шишлов Александр Владимирович, Шудегов Виктор Евграфович и решаем эти вопросы. Мы нашли формулу, по которой я хотел бы, чтобы мы и дальше действовали - вместе садиться и искать решения. И мы находили вместе с вами эти решения много раз за последние годы. Когда в спорах разработали и Правительство утвердило Федеральную программу развития образования, и вот уже четвертый год на нее выделяется примерно 2 миллиарда рублей в год. Это же было сделано по Национальной Доктрине образования: когда мы начинали (Виктор Антонович, депутаты помнят), было 10 разных текстов проектов Национальной Доктрины образования. Это же - по Концепции модернизации российского образования, когда мы готовили ее сначала на заседании Госсовета, а потом - на заседании Правительства Российской Федерации.

Очень важно искать компромисс, и не принимать решения по тем вопросам, по которым есть непонимание, или есть вопросы без ответа. В итоге, уважаемые коллеги, у нас реализуется на базе Российского Союза ректоров классическая, и, может быть, единственная пока модель того, что записано в Законе "Об образовании" - что управление образованием должно носить государственно-общественный характер. В регионах действуют Советы ректоров, составы которых мы утверждаем и подписываем вместе с Виктором Антоновичем - министр и Президент Союза ректоров, т.е. это классический пример государственно-общественного характера управления в образовании. Надо, чтобы этим путем мы шли и в регионах.

Иногда меня коллеги обвиняют в затягивании принятия решения, что не надо таких длительных экспериментов, и т.д. Думаю, мы с советских времен, особенно в последнее десятилетие, получили недоверие к реформам, к тому, что всегда реформы - "это для народа". Министерство образования в последние годы реализует другую формулу - "реформы вместе с народом, реформы вместе с российским образованием". В этом необходимое условие нашего успеха. А в совокупности с гражданской позицией Российского Союза ректоров (и это очень важно), что было продемонстрировано в решении принципиальнейших вопросов, это, считаю, не только необходимое, но и достаточное условие успеха модернизации российского образования.